

А. Ф. Вельтман

Костештские скалы

РАССКАЗ

А. Ф. Вельтман. Странник
Издание подготовил Ю. М. Акутин
Серия "Литературные памятники"
М., "Наука", 1978
[OCR Бычков М. Н.](#)

В тысяча восемьсот таком-то году один юный "офицер-ди-императ" {Так называли молдаване офицеров свиты его императорского величества по квартирмейстерской части, производивших съемку земель Бессарабских (*прим. автора*).} сидел в белой, раскрашенной вавилонками снаружи и внутри "касе" селения Каменки; сидел в сонливом, а может быть, и грустном положении, склонив голову на перекрещенные руки на столе.

-- *Бояр дорми!* Боярин спит? -- спросила хорошенькая, миленькая Ленкуца, дочь хозяйская, входя в комнату с букетом цветов в руках.

Юный офицер, которого мы назовем хоть Световым, молчал.

-- *Яка, флоаре!* Посмотри-ка, вот цветы! -- сказала Ленкуца нежно.

-- Эй, кто тут есть! Скоро ли лошади? -- вскричал юный "офицер-ди-императ", подняв голову.

Взор его был мрачен.

-- Я давно сказал Афанасьеву, чтоб запрягал, -- отвечал, притворив, двери, денщик.

Офицер опять склонил голову на руки.

-- Ты сердисься? -- сказала Ленкуца печальным голосом.

-- А тебе что за дело? -- сказал Светов, приподняв голову.

Взоры его блеснули, как у победителя.

-- Как что за дело? -- отвечала Ленкуца.

-- Так ты любишь меня, Ленкуца?

-- Нет.

-- Как нет?

-- Я и хотела бы, да не могу тебя любить...

-- Отчего, Ленкуца? Скажи, драгуца моя.

-- Оттого, что ты любишь другую.

-- Это кто тебе сказал?

-- Я сама знаю. Ты только в будни говоришь, что любишь мепя, а сам всякой праздник уезжаешь бог знает куда.

-- Что ж такое?

-- Как что? Кто любит, тот праздники проводит с теми, кого любит... Вот и сегодня едешь...

-- Я езжу к товарищам.

-- И, полно! что ты нашел у товарищей?

-- Уверяю тебя, Ленкуца.

-- Если ты любишь меня, так не поедешь.

-- Мне должно ехать.

-- Так поезжай! -- сказала Ленкуца, вырвав свою руку из рук Светова, и быстро выходя из комнаты.

Казалось бы, что одно только образование может дать природной красоте очаровательную приятность, голосу сладость, взорам томность, движениям непринужденность, стану статность, а сердцу нежную любовь; но это все было в Ленкуце, дочери "мазила", или молдаванского однодворца. Ленкуца скромно удалялась от юношеских преследований Светова; он был в отчаянии. В первый еще раз она высказала ему неожиданно свою любовь, но он не мог исполнить ее требований остаться дома. Для свода